

Янь Янь нахмурился и посмотрел на собеседника:

— А-Цзю пропал.

— Что? Сяо Цзю пропал? — У Сяомо мгновенно протрезвел.

Янь Янь кивнул:

— Вчера вечером он не вернулся в свою комнату. Мы обыскали всю Горную усадьбу Сюньлин, но нигде его не нашли.

У Сяомо задумался:

— Может, он с Ван Сяюй?

— Ван Сяюй? Та самая повариха из Дома увеселений? — спросил Янь Янь.

— Именно. Они в последнее время часто проводят время вместе, и вчера вечером мы как раз были с ней.

Янь Янь задумчиво произнес:

— Сегодня гости уезжают из усадьбы. Я больше всего боюсь, что кто-то мог вывезти А-Цзю с собой.

У Сяомо с недоумением посмотрел на него:

— Кто бы стал похищать живого человека? Что ему от этого?

Янь Янь взглянул на У Сяомо, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь произнес:

— В общем, ты помоги мне найти эту повариху, а я проверю всех, кто покидает усадьбу. Разделимся и постараемся найти А-Цзю как можно быстрее!

— Хорошо!

...

Уже давно рассвело.

Янь Янь вместе со слугами стоял у ворот усадьбы, провожая гостей.

Странствующие рыцари в основном приехали верхом, поэтому Янь Янь не обращал на них

особого внимания. Зато знатные семьи и высокопоставленные чиновники прибыли в каретах, сопровождаемые жёнами и наложницами.

Только что Янь Янь проводил одного сановника, как сзади раздался звук приближающейся кареты.

Карета остановилась, кучер откинул занавеску. Внутри сидел сам маркиз Цзымяо — главный виновник торжества.

— Приветствую вашу светлость, — поклонился Янь Янь. — Мой отец после вчерашнего пира почувствовал недомогание и не смог лично проводить вас. Прошу прощения.

Маркиз махнул своей иссохшей, словно ветка, рукой и улыбнулся:

— Не беда! Вчера я хорошо провёл время с твоим отцом, Янь Чжэнем, и остался доволен. Благодарю Горную усадьбу Сюньлин за организацию моего юбилея. Пусть твой отец отдохнёт.

— Служить вашей светлости — честь для нашей усадьбы, — почтительно ответил Янь Янь. — Впредь, если что-то понадобится, не стесняйтесь обращаться. Желаю вам счастливого пути. Прошу прощения, но дальше проводить не смогу.

Маркиз кивнул, опустил занавеску, и карета тронулась.

Следующая карета уже готовилась проехать, но Янь Янь остановил её.

Кучер поспешно спрыгнул с козел и, сгорбившись, спросил:

— Чем могу служить, пятый господин?

Янь Янь пристально посмотрел на карету:

— Кто внутри?

Кучер улыбнулся:

— Кто же ещё? Конечно, молодой маркиз Цзымяо!

— О? — повысил голос Янь Янь. — Тогда попрошу молодого маркиза выйти и попрощаться со мной.

Кучер замялся:

— Это... вряд ли будет удобно.

— Почему неудобно? Разве в карете кто-то прячется? — Янь Янь оттолкнул кучера и уже собирался откинуть занавеску.

Но едва он протянул руку, как занавеска сама откинулась.

Из кареты вышел Гун Сюй. Сегодня он сменил наряд: чёрный атласный халат, расшитый золотыми нитями, с высоким воротником, что придавало ему вид благородного и властного человека.

Гун Сюй подошёл к Янь Яню и с улыбкой произнёс:

— Пятый господин, вы так не хотите меня отпустить, что заставляете выйти из кареты, чтобы попрощаться?

Янь Янь холодно усмехнулся:

— На свете нет вечных пиров. Даже если я и не хочу вас отпустить, вы всё равно должны уехать. Но разве не слишком невежливо уезжать, не попрощавшись?

Гун Сюй сохранял спокойствие:

— Я был невнимателен. Вчера я много выпил на пиру, и до сих пор не отошёл. Мне просто лень было выходить.

Янь Янь смотрел на него с иронией:

— Разве вы так много пили вчера?

Гун Сюй, видя, что Янь Янь не верит, наклонился к его уху и тихо сказал:

— Ты же сидел за одним столом со мной и видел, как я пью. Разве ты не знаешь?

Его дыхание всё ещё сохраняло лёгкий аромат вина. Он продолжил:

— К тому же, как и Сяо Цзю, я плохо переношу алкоголь.

Янь Янь сжал губы и отвернулся.

— Ну, я попрощался, теперь могу ехать? — Гун Сюй повернулся, собираясь вернуться в карету.

— Пойдите, — остановил его Янь Янь. — Осмелюсь спросить, кто ещё в карете?

Когда Гун Сюй откинул занавеску, тот заметил внутри уголок белой одежды.

Гун Сюй обернулся:

— Кто в моей карете — не дело пятого господина.

Янь Янь не отступал:

— Я просто хочу взглянуть. В этом нет ничего предосудительного.

Он ехидно улыбнулся:

— Или, может, у молодого маркиза есть что скрывать, и вы боитесь показать?

Гун Сюй поднял подбородок и низким голосом произнёс:

— Янь Янь, я всё-таки молодой маркиз Цзымяо. Моя карета — не то, что ты можешь просто так осматривать.

— Если молодой маркиз настаивает, то простите за бесцеремонность! — Янь Янь сделал шаг к карете.

Гун Сюй гневно воскликнул:

— Янь Янь, как ты смеешь!

...

В этот момент сзади раздался громкий голос:

— Пятый брат!

— А-Цзю? — Янь Янь быстро обернулся и увидел Янь Цзю и У Сяомо, бегущих к нему.

Янь Цзю подбежал к брату и, опустив голову, тихо сказал:

— Вчера я случайно уснул на кухне... из-за чего ты, наверное, волновался...

Оказалось, что вчера Янь Цзю и Ван Сяоюй помогли пьяному У Сяомо добраться до комнаты, а потом вернулись на кухню и разговаривали почти до утра. Разговаривая, оба в конце концов уснули за столом. Сегодня утром У Сяомо, открыв дверь, увидел их спящими и, облегчённо вздохнув, разбудил Янь Цзю, рассказав, что Янь Янь не нашёл его и сильно беспокоится. После этого они сразу же побежали к Янь Яню.

Янь Янь и представить не мог, что в такой большой Горной усадьбе Сюньлин Янь Цзю окажется на кухне.

Янь Янь смотрел на своего беспечного брата, не зная, радоваться или сердиться. Нахмурившись, он потрогал лицо и руки Янь Цзю, и в его голосе прозвучала лёгкая тревога:

— Ты всю ночь проспал на кухне? Сейчас ночи ещё холодные, ты мог простудиться.

Янь Цзю поднял голову:

— Отец знает, что я пропал?

— Отец сегодня плохо себя чувствует, поэтому я ему ничего не сказал, — ответил Янь Янь.

Янь Цзю виновато опустил глаза:

— Это я виноват. Мне не следовало так поступать, заставляя тебя волноваться.

Янь Янь погладил брата по голове и мягко улыбнулся:

— Пятый брат не сердится на тебя. В следующий раз будь осторожнее.

Он серьёзно посмотрел на Янь Цзю:

— А-Цзю, у меня только ты один брат. Ты должен беречь себя, понял?

Янь Цзю опустил взгляд и кивнул.

— Оказывается, пятый господин так волновался, потому что искал своего девятого брата? — раздался голос Гун Сюя.

Янь Цзю указал на него и с удивлением спросил:

— Эй? А ты почему здесь?

Янь Янь сказал:

— А-Цзю, это молодой маркиз Цзымяо. Почему ты не кланяешься?

— Молодой маркиз? — Янь Цзю был поражён. Он думал, что это просто музыкант.

Гун Сюй с улыбкой подошёл ближе и, глядя на Янь Цзю, произнёс:

— Не нужно кланяться. Сяо Цзю такой послушный и добрый, словно мой младший брат. Передо мной ты можешь быть собой.

Эти слова пришлись Янь Цзю по душе, и он сразу же кивнул.

Янь Янь оттянул брата за собой, и его лицо стало холодным:

— Простите, что задержал вас. Уже поздно, молодой маркиз, лучше поспешите, иначе к вечеру дорога станет трудной.

Гун Сюй посмотрел на него, тихо усмехнулся и сказал:

— Спасибо за напоминание, пятый господин. Мне действительно пора.

Он шагнул в карету, откинул занавеску и сел внутрь, затем полностью откинул её и сказал:

— Пятый господин, ты хотел посмотреть, кто ещё в карете? Мне нечего скрывать, можешь смотреть.

...

Внутри действительно сидела женщина в белом. Её кожа была словно фарфор, а красота — неземной. Её облик излучал изящество, а глаза — нежность.

Увидевшие её мужчины невольно затаили дыхание.

Но Янь Янь оставался невозмутимым. Он слегка поклонился и с бесстрастным лицом произнёс:

— Оказывается, в карете была ваша спутница. Прошу прощения за мою бесцеремонность. Счастливого пути!

Гун Сюй, глядя поверх Янь Яня на Янь Цзю, сказал:

— Сяо Цзю, если тебе будет скучно, приходи ко мне в дом маркиза Цзымяо. Меня зовут Гун Сюй.

Янь Цзю улыбнулся и помахал рукой:

— Молодой маркиз, до свидания!

Гун Сюй с удовлетворением взглянул на мрачного Янь Яня и опустил занавеску.

Кучер сел на козлы, хлестнул кнутом:

— Вперёд!

Янь Янь, бросив взгляд на задумчивого Янь Цзю, тихо шепнул управляющему:

— Пусть эта повариха Ван Сяоюй немедленно покинет усадьбу!

<http://bllate.org/book/15438/1369235>